

Дружба, семья, революция: Н.А. Чарушин (1851-1937) и поколение семидесятников в России

В центре доклада – жизнь революционера, народника, «семидесятника» Николая Апполоновича Чарушина (1851-1937). После приговора по «процессу 193-х» он был сослан в Сибирь, стал фотографом и участвовал в экспедиции Г.Н. Потанина в Монголию. В конце XIX века Чарушин вернулся в Европейскую Россию, в свой родной город Вятку, став страховым агентом в земстве и издателем оппозиционной газеты «Вятская Речь». Возглавил Верховный Совет Вятской Республики в 1917 г., не признав власть большевиков, был арестован и впоследствии отошел от политической деятельности, посвятив себя работе в краеведческом отделе библиотеки и написанию воспоминаний «О далеком прошлом».

Но речь пойдет не только о Н. Чарушине, но и его семье, а также о многих людях, тесно связанных с ним революционной деятельностью в 1870-е гг. и земской работой в 1900-е, участием в событиях революции 1905-07 гг. и революции 1917 г., сибирской ссылкой и изданием газеты, образовавших «социальную сеть» и сохранявших отношения, несмотря на время и расстояния. Изучение дружеского круга (включавшего бывших народников и земских деятелей, предпринимателей и журналистов, эсеров и кадетов), семейных связей (один из братьев Н. Чарушина служил в МВД в Петербурге, другой был процветающим архитектором в Вятке), разнообразной деятельности Чарушина, все это позволило по-новому посмотреть на историю революционного движения в Российской империи, проблему взаимоотношений государства и общества, роль земских учреждений и провинциальной прессы в России начала XX века, историю поколений и историческую память. Сочетание подходов «исторической биографии» и микро-истории дало возможность показать как мужчины-революционеры становились страховыми агентами и библиотекарями, а их жены, добровольно последовавшие за ними в Сибирь, превращались в домохозяйек, посвящая себя семье. Но при этом, несмотря на все перемены в жизни, эволюцию взглядов, и те, и другие сохраняли революционные идеалы и ценности поколения 1870-х гг.

Особое внимание в докладе уделяется коллективной памяти революционных народников, стремившихся защитить себя перед молодыми поколениями революционеров, а также «странствующим нарративам» в мемуарах, публикуемых в ходе «войн памяти» 1920-30-х гг. Но кем были революционеры-семидесятники и что составляло основу их мировоззрения и морали? Было ли революционное народничество «религиозным» движением наивных молодых людей (как часто пишут в историографии) или попыткой молодежной революции в пореформенной России? Как они представляли революцию и будущее России? Как соотносятся устойчивые образы, созданные ими самими и распространенные в исторических исследованиях, с реалиями их жизни и деятельности?